

1923-1927 гг.: "игра втроем" - анархисты, коммунисты, националисты

После соглашения между Коминтерном и Гоминданом в 1923 г. коммунисты сблизилась с националистами, и в январе 1924 г. Ли Дачжао и Чжоу Эньлай заняли места в ЦК Гоминдана. Этот альянс позволил КПК испытать "взлет", поскольку после инцидента 30 мая 1926 г. в Шанхае (когда во время мирной манифестации протеста против убийства китайского рабочего японским мастером на одной из главных японских прядильных фабрик города британская полиция международной концессии открыла огонь без разбора, убив дюжину манифестантов), которая привела к объявлению всеобщей забастовки, бойкота иностранных товаров и антиимпериалистических демонстраций число ее членов возросло с 1 тысячи до 50 тысяч. Ей удалось завоевать гегемонию среди трудящихся, что проявилось на Втором национальном конгрессе труда, который прошел в Шанхае в том же, 1925 г.

Эта вторая революционная волна расколола анархистское движение. Сторонники чистой линии предпочитали держаться особняком, заявляя, что альянс между КПК и Гоминданом, направленный против иностранного капитала не ставит под вопрос сущность системы, напротив, "Гоминдан" пользуется поддержкой национальной буржуазии, а КПК выступает за государственный капитализм. Прагматики же считали, что надвигается народная революция, и в ней следует участвовать и по возможности попытаться оказать влияние на ее ориентацию. Как замечал Ба Кин, "Китай уже вступил в революционный период... Десятки тысяч трудящихся бастуют, бесчисленное количество молодых людей отправляются на поля сражений, готовые рисковать своей жизнью... Борьба за освобождение полуколониальной нации не есть цель анархизма, но анархисты не могут выступать против нее; они могут лишь бороться за то, чтобы она зашла как можно дальше... Ч ненавижу Советский Союз, но еще больше ненавижу империалистические державы; я ненавижу Гоминдан, но еще больше ненавижу военных вождей Севера. Если бы мы могли предложить массам что-нибудь лучше..." (Цит. по: С. Cadart, Chen Yingxiang. Memoires de Peng Shuzi...).

Этот взгляд приводил его к выводу, что "если мы не имеем достаточного влияния на нынешнее движение, то это наша ошибка". Действительно, это влияние уменьшалось по мере роста мощи КПК, которая, веря, что ее час настал, организовала в апреле 1927 г. по

наущению Сталина всеобщую забастовку в Шанхае. Она была потоплена в крови после возврата альянса Чан Кайши, главнокомандующего националистической армией, со всемогущей семьей банкиров Сун (Чан Кайши и Сунь Ятсен, умерший в 1925 г., были женаты на сестрах Сун).

В надежде восстановить свое влияние в рабочем движении часть анархистов, пошедшая за Ли Шицзэном и У Чжихуэем, решила сотрудничать с Гоминданом, создав тем самым необратимый раскол в движении. У Шэнбай и сычуаньские анархисты, в том числе Ба Кин, сочли такое сотрудничество предательством.

Для Ли и У, индивидуальных членов будущего Гоминдана с 1907 г., избранных в 1924 г. в его Центральную контрольную комиссию, поддержка революционной кампании Гоминдана против военных вождей Севера в начале 1926 г. была шагом вперед в поступи революции, которая приближала анархистов на шаг к ее осуществлению. Они считали тактически возможным принять "3 народных принципа" Сунь Ятсена как средство достижения анархизма.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 14 апреля 2025 04:49:40

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 14 апреля 2025 04:49:51